

Сведения о выполненных работах и
полученных научных результатах в 2023 году
по проекту «**Феномен Оглахтинского могильника**»,
поддержанному Российским научным фондом

Соглашение № 22-18-00478

Руководитель: Слюсаренко Игорь Юрьевич, канд. ист. наук
Прежний руководитель: Зайцева Ольга Викторовна, канд. ист. наук
(дата замены: 25.04.2023)

В 2023 г. на Оглахтинском могильнике было исследовано непогребенное грунтовое парное погребение в бревенчатом срубе с не обрушившимся перекрытием. Данное погребение, никак не выраженное в современном рельефе, было обнаружено исключительно благодаря масштабным геофизическим исследованиям, проведенным в рамках настоящего проекта в предыдущем полевом сезоне. Погребение содержало уникальные находки из органических материалов – деревянную посуду, деревянные модели оружия, предметы культа, кожаную обувь и фрагменты одежды. В плетёной из клёна корзинке с меховым дном находились две деревянные фигурки. Одна фигурка женская с выраженными признаками пола и характерной причёской. На лице этой фигурки находилась миниатюрная гипсовая маска, повторяющая до деталей узор маски, наложенной на лицо захороненной в этой же могиле женщины. Вторая фигурка с мужской причёской и раскраской. Археологический контекст обнаружения деревянных фигурок с учётом этнографических данных позволяет интерпретировать их как ритуальных двойников умерших. Таким образом, впервые для таштыкской культуры был зафиксирован ритуал подхоронения в могилу деревянных резных фигурок, являющихся ритуальными заместителями умерших.

Изучены все краниологические материалы из грунтовых погребений Оглахтинского могильника, хранящиеся в разных учреждениях страны. Для всех индивидов определялись половозрастные характеристики. Серия из Оглахтинского грунтового могильника включает 29 черепов. Трепанации зафиксированы на 21 черепе. С помощью трасологических методов проанализированы 19. В результате зафиксированы разные локализации и способы выполнения трепанаций. По локализации основное большинство составили трепанации, расположенные в затылочной области. Исключением является одна трепанация, расположенная в височно-теменной области, и еще одна – в теменной области. Среди затылочных, в отдельную группу выделены трепанации, которые продолжаются до основания черепа и затрагивают основное затылочное отверстие. Их предложено называть «глубокими». Основная техника – прорубание с последующим выломом фрагмента черепа внутрь или наружу. В одном случае зафиксировано сочетание техник прорубания и прорезания. Судя по зафиксированным следам, трепанацию выполняли долотом с прямым лезвием. Важно, что на ряде отверстий зафиксированы сильные следы сглаженности краев: они не могли быть следствием только удаления мозга из

черепа, но являются признаком каких-то дополнительных манипуляций с головой умершего. Единственный случай предположительно прижизненной трепанации выполнен сверлением.

Исследование кремированных останков из погребений Оглахтинского могильника показало, что в большинстве случаев, в которых удалось установить пол и возраст умерших, кремированные останки из Оглахтинского могильника принадлежали взрослым мужчинам, в одном случае выявлено захоронение подростка 11–18 лет. По количественным характеристикам исследованные скопления кремированных костей делятся на две группы: 1) крупные скопления, масса которых (более 800 г) приближается к нижней границе ожидаемой массы кремированного скелета взрослого человека; 2) малые скопления (менее 400 г), масса которых свидетельствует о захоронении лишь части останков.

В результате проведенного дендрохронологического исследования коллекции из 53 образцов древесины от 4 погребальных сооружений Оглахтинского могильника была установлена их относительная хронология в рамках «плавающей» дендрошкалы. С учетом всей исследованной древесины могильника и вследствие использования для строительства погребальных срубов хвойных деревьев разных пород (лиственница и сосна) были построены две обобщенные древесно-кольцевые хронологии (ДКХ) для памятника: ДКХ OgL по лиственнице длиной 228 лет, ДКХ OgP по сосне обыкновенной – 178 лет. Перекрестное датирование обобщенных и индивидуальных ДКХ показало, что в местных экологических условиях погодичные изменения радиального прироста у древесины лиственницы и сосны, обнаруженной в оглахтинских погребениях, достаточно синхронны, что дает возможность сравнивать разные виды между собой. Распределение дат в рамках более многочисленных выборок образцов показало, что для сооружения погребальных конструкций зачастую использовался не свежесрубленный лес, а вторичная древесина. Хронологическая разница в порубочных датах в ряде случаев также может свидетельствовать об активном использовании погребальных конструкций в течение определенного периода, когда имелся доступ в могилу, и осуществлялось периодическое проникновение в камеру. Учитывая эти обстоятельства, относительная хронология погребальных сооружений, фиксируемая по порубочным датам деревьев, отражает реальную хронологию совершения погребений только условно, в рамках более или менее длительных периодов. По результатам дендрохронологического исследования предложена примерная последовательность сооружения могил в пределах интервала в 50–55 лет. При этом, заполнение Восточного, Центрального и Западного участков Оглахтинского могильника погребениями шло одновременно.

Исследование органических компонентов содержимого сосудов Оглахтинского могильника позволило в двух случаях выявить биомаркеры проса (*Panicum miliaceum*) – милацина.

Трехмерные модели найденных на Оглахтинском могильнике артефактов размещены в открытом доступе на сайте проекта <https://oglakhty.ru>